

в Батурине дал приказание, не впускать русских, пока он сам не придет со шведскими силами, если русские придут в большом числе, если же в небольшом, то впустить, но задержать военачальников". Меншиков и Голицын не могли поверить и с тревогой и сомнениями ринулись к Батурину. Приехали на батуринское подворье к полудню, где все окончательно выяснилось. Меншиков получил исчерпывающее доказательство об измене Мазепы. Узнали они и том, что сердюки и батуринские обыватели ушли в крепость. Князь и полковник Анненков отправились туда и попытались уговорить находящихся на стенах людей открыть ворота и пустить русских ратных людей. Последовал отказ, после которого Меншиков поскакал в Короп, надеясь застать там гетмана и получить все разъяснения. Но отъехав на небольшое расстояние, он получил известия о том, что Мазепа уже переправился за Десну. Меншиков двинулся к Десне и оттуда, из местечка Макошин, написал царю письмо с изложением печальных событий. В силу особой важности следует привести наиболее значимый фрагмент этого письма: *"...И чрез сие злохитрое его поведение за истинно мы признаваем, что конечно он изменил и поехал до короля шведского, чему явная есть причина и то, что племянник его Войнаровский, будучи при мне в 22 день сего октября, в самую полночь, без ведома и с нами не простясь, к нему уехал, и с того времени уже ко мне ни о чем он, гетман, не отзывался. И тако об нем инако рассуждать не извольте, только что совершенно изменил, и для того за благо вашей милости советую, что при таком злом случае надлежит весьма здешний простой народ утвердить всякими обнадеживаниями чрез публичные универсалы, выписав все его, гетманские, к сему народу озлобления и тягости, и чтоб не его никакие прелести не склонялись, понеже когда он сие учинил, то не для одной своей особы, но и всей ради Украйны, и без того не пройдет, чтоб каких не было от него здесь прелестных универсалов или тайных каких факций. При сем еще доношу вашей милости, что в здешней старшине, кроме самых вышних, також и в подлом народе с нынешнего гетманского злого учинику никакого худа ни в*